

"НАИВНОЕ" ТВОРЧЕСТВО И ИДИОСТИЛЬ КРЕСТЬЯНИНА-ФОЛЬКЛОРИСТА Д.М. ТОРОПОВА

Зыков Антон Андреевич
Курганский

государственный университет

"NAIVE" CREATIVITY AND IDIOSTYLE OF A PEASANT-FOLKLORE D.M. TOROPOV

A. Zykov

Annotation

The article is devoted to the study of rare books. It's called is "New Russian Nautilus". In the early twentieth century it was written by a Russian peasant Dmitry M. Toropov. This article explores "naive's" works Toropov, uses fragments of the original texts from the State archive of Sverdlovsk region.

Keywords: farmer-folklorist, local history, regional folklore, "naive" creativity, Shadrinsk district, tradition, folklore.

Аннотация

Данная работа посвящена изучению одного из аспектов рукописного собрания "Новый русский Наутилус", составленного Зауральским крестьянином-фольклористом и краеведом начала XX века Дмитрием Михайловичем Тороповым. В частности, в статье рассматриваются сюжетно-тематические особенности авторских сочинений Д. М. Торопова, выявляется лейтмотивность его творчества. Также приводятся фрагменты оригинальных текстов, записанных рукой крестьянина, в настоящее время хранящихся в Государственном архиве Свердловской области.

Ключевые слова:

Крестьянин-фольклорист, краеведение, региональная фольклористика, "наивное" творчество, Шадринский уезд, традиция, фольклор.

Фольклористические особенности регионов всегда играли весомую роль при составлении единой картины народного творчества. Одним из первых в начале XX века Н. К. Пиксанов определил вектор научных исследований фольклористики, заявив о значимости изучения и выявления связей общерусского и регионального фольклора [7, 43]. В дальнейшем это направление не утратило своей актуальности и продолжает развитие в ряде современных научных работ Дранниковой Н.В. [3], Радионовой О.И. [9], Рассохацкой О.В. [8], свидетельствующих о практике изучения вопросов фольклора в филологической среде.

Изучением данного течения занимается и зауральская научная школа, эмпирический вектор исследования которой направлен на изучение деятельности местных фольклористов из разных социальных слоев. Это дает материал для объективного достоверного воссоздания фольклорно-этнографической картины локальных фольклористических традиций. В данном аспекте следует отметить работы В. П. Федоровой [10], Н. Н. Мальцевой [6], Е. Н. Колесниченко [5], Г. Р. Шариповой [11].

Данная статья посвящена творческой деятельности зауральского крестьянина-краеведа Дмитрия Михайловича Торопова, уроженца села Кресты Шадринского уезда (в настоящее время территория Курганской области). Фольклористическая заслуга Торопова заключается в

составлении рукописного собрания "Новый русский Наутилус" [2], в котором автор сохранил не только оригинальные варианты лирических песен, песен литературного происхождения, устных рассказов, анекдотов, частушек, но и оставил след собственного творчества. В настоящее время рукопись в 2000 листов хранится в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) и является свидетельством живого бытования фольклора на территории Зауралья.

В поле зрения зауральских фольклористов имя Торопова попало благодаря В.П. Бирюкову, сохранившему рукописное собрание в своем архиве. Некоторые материалы из "Наутилуса" Бирюков использовал при составлении книги "Дореволюционный фольклор на Урале", в которую включил целую статью об уникальном представителе старой зауральской деревни Дмитриии Торопове [1, 349–351].

"Новый русский Наутилус" позиционируется автором как "собрание новейших песен" [2, 1], но в силу широты творческих интересов автора в состав собрания вошли не только традиционные фольклорные жанры (сказки, легенды, предания, устные рассказы, частушки и т.д.), но и стихи собственного сочинения, в которых крестьянин попытался отразить вехи своей биографии и через призму "наивного" творчества запечатлеть быт, характерный для шадринской провинции. Авторское творчество Д.М. Торопова рассмотрим более детально.

Идейное содержание "Наутилуса" является отражением крестьянской народной философии первой четверти XX века, в нем видны все основные пороки окружающего его общества. Так, в систему образов вошли местные чудаки-пьяницы, представители клира, женские персонажи. Но самым первым лирическим героем собрания становится сам автор, который предстает перед читателем в стихотворении-биографии "Горькая доля моя":

*В Крестовском селении -
Я родился там.
Это приключение
Расскажу друзьям.
И тогда был малый,
Просто поживал,
Мой отец удалый
Честно работал.
И когда во время
Выпьет и вина,
Знал свое он время,
Работал сполна*

[2, 12].

Торопов посвящает читателя в отдельные эпизоды жизни: рождение, смерть матери, пьянство отца, жизнь с мачехой и ее дочерью, переезд к дяде. Во всех авторских сочинениях образ автора неразрывно связан с темой одиночества, сиротства, несправедливой тяжелой судьбы. Четко осознавая свое место в социальной иерархии, крестьянин понимал, что первоисточником деревенской разрухи, прежде всего, являются сами люди, не стремящиеся к развитию, образованию, не умеющие хранить семейные ценности. Торопов называл их "чудаками". В "Наутилусе" основными "чудаками" являются местные пьяницы и дебоширы – Федя Авдюшев, Сано Киселек, Ванька Чугунёнок. Всех этих героев объединяют три компонента: 1) бесполезность, неумением организовать свою жизнь; 2) причинение вреда окружающим людям, в том числе и семье; 3) злоупотребление спиртным. Сам автор так характеризует своих героев:

Федя Авдюшев:

*"По деревне, это верно,
Слывет Федя чудаком.
Самогонку беспримерно
Еще лопают притом"*

[2, 19].

Сано Киселек:

*"Его кругленький домишка
Стоит точно карусель.
У него есть три сынишка,
Сам он прозванный кисель"*

[2, 1097].

Ванька Чугуненок:

*"А други страдают.
Там все на войне.
Ванька-то гуляет,
Барствует себе"* [2, 127].

Кроме рядовых деревенских жителей "чудаки" присутствуют и среде духовных наставников. "Новый русский Наутилус" сохранил два сочинения, в которых главным героем является поп: "Песня про попа" и "Песенка про попа". И в том и другом варианте характерной чертой является резко негативное отношение к служителям клира, проявившееся уже на этапе описания персонажей:

Песня про попа:

*"Кто до пьяна напивался,
Чуть не падат с ног?
Кто не в меру уж заврался?
Наш крестовский поп"*

[2, 38].

Песенка про попа:

*"Как в Крестах есть поп-то лысый,
Он выглядывает как крыса.
Раньше дьяконом он был,
Чудаком в деревне слыл"*

[2, 37].

Крестьянин Торопов стал свидетелем определенного "сбоя" в системе традиционных моральных устоев общества. Во многом это было обусловлено сложными историческими процессами – недавней отменой крепостного права, сменой государственной формы правления, войнами и революциями. Но основной причиной морального разложения земляков, по всей видимости, образованный крестьянин считал пьянство среди рабочих и крестьян, и резко отрицательно относился к подобным проявлениям со стороны служителей клира. На рубеже XIX–начала XX века роль церкви в общественной жизни крестьян постепенно ослабевает и определенную роль в этом отношении сыграло отсутствие авторитета к духовным наставникам, содержащих небольшие сельские приходы. Безусловно, такое суждение является достаточно условным. Только на территории Зауралья мы знаем выдающиеся примеры священнослужителей (И.М. Первушина, Е.Д. Золотова), которые личным примером, высокими духовными ориентирами сохраняли церковный авторитет, представляя прихожан на "путь истинный", активизируя у людей интерес к собственной истории и культуре, стремление к образованию.

Своими сочинениями о девиантном поведении попов Д.М. Торопов, вероятно, пытался объяснить не просто причины снижения авторитета православной церкви, но и обратить внимание, прежде всего, самих проповедников на свое поведение, пагубно влияющее как на духовный и социальный облик, так и низкий бытовой уровень рабочих и крестьян.

Следующим немаловажным звеном в системе образов "наивных" сочинений Д.М. Торопова является образ "солдатской жены", который тесно связан с нормами крестьянской этики. При раскрытии этого образа крестьянин часто использует мотив несоблюдения супружеского долга.

Из исторической хроники известно, что после призыва мужа в солдаты женщине часто приходилось приспособиваться к новым условиям, искать способы противодействия общественному давлению. Рекрутчина оказывала пагубное воздействие на многие солдатские семьи, лишала жену мужа, а мужа – жены и детей.

О негативном отношении к статусу солдатской жены говорит П.П. Щербинин: "Если женщина – солдатка, значит, она – гулящая и распутная, а все ее дети – незаконно рожденные. Даже если солдатка рожала вполне законного ребенка, это вызывало подозрение" [12, 3].

Такое отношение к образу солдатской жены характерно и для Шадринского уезда начала XX века. В частности, это нашло отражение в творчестве крестьянина-фольклориста Д.М. Торопова. Образ солдаток встречается в шести стихотворениях: "В полевом селении", "Трудна нынче доля", "У креста", "Песня про Федю", "Солдатка с крестом", "Песня про солдаток". Учítывая факт, что Торопов работал над составлением собрания с 1914 по 1918 гг. в самый разгар Первой мировой войны, закономерен его интерес к поведению солдатских жен:

*Эти две солдатки
Любят погулять.
До гулянья падки.
Все их будет пять <...>
Очень развратились,
Стыд забыли, честь.
Своих мужей забыли,
Нет они иль есть? <...>
А мужья страдают
Может на войне.
Что дома не знают
На родной стране*
[2, 278–279].

Торопов осуждает, не принимает образ жизни жены, нарушившей клятву семьи. Не случайно в тексте появляется законный муж, который иронически замечает:

*Три года, наверно,
Я царю служил,
А креста такого
Я не получил*
[2, 416].

Следует отметить, что в собрании Торопова солдатка иногда предстает и в образе верной жены, которая ждет мужа с войны. Эта образцовость сопровождается мотивом безмерного страдания, которое испытывает женщина в период разлуки. Так, в стихотворении "Трудна нынче доля" есть следующие строки:

*Нынче лишь на свете
О войне поют.
Отцы, жены, дети
Горьки слезы льют.
И отцы страдают
О своих детях.
И жены скушают
О своих мужьях.
И везде рекою
Слезы нынче льют.
Нет нигде покоя,
Смотришь там и тут*
[2, 23].

Таким образом, рассмотренные сюжетные компоненты позволяют выделить основные тематические концепты:

1. Тема сиротства и социальной несправедливости ("Помня участь злую / Только и всего").
2. Тема бедности, "тяжелой доли" ("Эх, горькая доля, / Доля бедняка").
3. Тема труда ("Мой отец удалый / Честно работал").
4. Тема несчастливой семьи / неверной жены ("Мачеха со мною / Не долго жила. / Знакома порою / С соседом была").
5. Тема пьянства ("И когда во время / Выпьет и вина").

Анализируя творчество Д.М. Торопова, можно сделать вывод о том, что показанные им образы местных "чудаков", попов и солдаток вызывали большой интерес у деревенского населения Шадринского уезда начала XX века. Примечательно, что в "наивных" сочинениях Торопова все персонажи противопоставлены центральному образу авторского лирического героя, цель которого – сказать людям правду, указать на путь духовного возрождения и социального роста. Сам Торопов понимает всю бедственность сложившейся ситуации и сквозь призму "наивного" творчества пытается донести свою мысль до своих читателей и слушателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюков, В. П. Дореволюционный фольклор на Урале. ОГИЗ, Свердловское областное издательство, Свердловск. – 1936. – 364 с.
 2. ГАСО, ф. Р–2757, ед. хранения 1193–1995.
 3. Дранникова, Н. В. Фольклор Архангельского края : (из материалов арх. лаб. фольклора) / Помор. гос. ун–т им. М. В. Ломоносова, Лаб. фольклора. – 3–е изд., стер. – Архангельск : ПГУ, 2001. – 79 с.
 4. Керимханов, Н. М. Региональный фольклор в системе этнокультурного образования младших школьников // Науч.–изд. центр "Социосфера" // URL: <http://www.sociosfera.com/publication/conference/2014> [Дата обращения: 10.02.2017 г.].
 5. Колесниченко, Е. Н. Аксиологические константы песковцев. : монография – Курган : Курганский государственный университет, 2014. – 168 с.

6. Мальцева, Н. Н. Зауральская фольклористика XIX века : дисс. на соиск. уч. степени канд. фил. наук. Спец. 10.01.09 / Мальцева Наталья Николаевна; [Челяб. гос. ун-т]. – Челябинск, 2004. – 239 с.
7. Пиксанов, Н. К. Областные культурные гнезда. Л., 1929. – 148 с.
8. Рассохацкая, О. В. Роль фольклора в становлении региональной культуры. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.культуролог. Спец. 24.00.01 / Рассохацкая Оксана Викторовна; [Нижеварт. гос. пед. ин-т]. – Нижевартовск, 2004. – 21 с.
9. Радионова, О. И. Фольклор как историко-культурное наследие Нижневолжского региона в первой трети XX века : Б.С. Лацилин и А.М. Листопадов // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4, Ист. 2013. № 2 (24). – С. 54–64.
10. Федорова, В. П. Крестьянские писатели Зауралья // Наука и образование Зауралья, №1, 1997.
11. Федорова, В. П., Шарипова Г.Р. Иван Михеевич Первушин – просветитель, краевед : монография – Курган : Курганский государственный университет, 2010. – 192 с.
12. Щербинин, П. П. "Соломенная вдова" : права и жизнь российской солдатки // Семейные узы : Модели для сборки: Сборник статей. Кн. 1 / Сост. и редактор С. Ушакин. – М. : Новое литературное обозрение, 2004. С. 3–23.

© А.А. Зыков, (az_zykov@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

**МИН
ГЕО
СИБИРЬ**

23-24 мая 2018
КРАСНОЯРСК • МДВЦ • «СИБИРЬ»

РЕКЛАМА

XI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГОРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Форум, Конференции, Семинары, Круглые столы,
Мастер-классы, Выставка МИНГЕО ЭКСПО 2018,
Инвестиционная ярмарка горных проектов

Приглашаем принять участие в работе Форума МИНГЕО СИБИРЬ 2018

В ПРОГРАММЕ ФОРУМА 2018

- Мировой горно-геологический бизнес
- Экология
- Инновации в горном деле
- Автоматизация и Машиностроение в ГМК
- Разработка месторождений, Промышленная безопасность
- Лаборатории и Оборудование
- Люди и сообщество
- Золото и Драгоценные металлы
- Геология, поиски и разведка, ресурсы и запасы, новые технологии и инновационные решения
- Уран и Редкие земли
- Экономика ГМК, Биржи и Инвестиционные предложения
- Алмазы и Драгоценные камни
- Уголь и Металлы
- Геотуризм и Геопамятники СИБИРИ